

В. Н. Барышников

ДЖОРДЖ Ф. КЕННАН И ПРОБЛЕМА АМЕРИКАНСКОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ В КОНЦЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В ФИНЛЯНДИИ

Джордж Фрост Кеннан (1904–2005) являлся весьма известным американским дипломатом. Он родился в 1904 г. и перед его глазами прошел практически весь XX век. Он оказался одним из «старейшин» внешней политики США. Кеннан даже вошел, как считается, в узкую группу шести экспертов по внешней политике, т. н. группа «шести мудрецов» («The Wise Men»)¹, которые являлись негласными советниками американских президентов в 1940–1960-е гг. Как отметила в 2005 г. в некрологе по поводу смерти этого человека американская газета «Нью Йорк Таймс», Дж. Ф. Кеннан являлся «американским дипломатом, который сделал больше, чем любой другой из его поколения для формирования политики США периода холодной войны»².

В целом Дж. Ф. Кеннан действительно очень долгое время непосредственно занимался практическим форматированием советско-американских отношений. Причем вплотную этим он стал заниматься еще до начала Второй мировой войны. Более того довольно долго, с 1933 по 1938 г., Дж. Кеннан лично находился в Москве в американском посольстве, непосредственно участвуя в становлении советско-американских отношений. Однако сам карьерный рост его был изначально не очень заметен. Кеннан начинал с достаточно непримечательной должности. Он стал переводчиком и помощником посла Соединенных Штатов, поскольку достаточно хорошо до этого изучил русский язык³. Тем не менее сам этот первоначальный период дипломатической деятельности в американском посольстве в Москве, очевидно, оказал лично на него очень большое влияние. Дж. Кеннан характеризовал его как «в первую очередь годы обучения и получения опыта»⁴. «Обучение» и «опыт» для Дж. Кеннана оказался в отношении СССР явно критическим. Именно тогда у него уже четко сложилось представление, что «никогда, ни в то время, ни позднее,

я не считал Советский Союз подходящим реальным или потенциальным союзником для нашей страны»⁵. Именно эти взгляды для дипломата из Вашингтона особенно пригодились впоследствии, когда Кеннан стал уже первым секретарем американского посольства. Далее в 1945–1946 гг. он занял еще и более высокий пост. Он стал советником в американском посольстве. Об этом периоде своей работы в посольстве, совпавшей с окончанием Второй мировой войны, Кеннан откровенно записал в мемуарах: «Я не помню, чтобы испытывал восторг по поводу окончания войны в Европе». Поясняя эту свою мысль, он далее заметил: «Как все, я радовался прекращению кровопролития и разрушений на полях битв. Но я абсолютно не верил в возможность... сотрудничества...» победителей во Второй мировой войне⁶. Именно эти представления становились определяющими в реальной политике США, а Кеннан оказался фактическим разработчиком в отношении СССР американской внешнеполитической доктрины т. н. «сдерживания Советского Союза».

Таким образом Кеннан оказался одним из главных архитекторов целого периода в истории международных отношений, который нам хорошо известен как время «холодной войны». В разгар же самой этой «войны» Дж. Кеннан уже на несколько месяцев лично возглавил американское посольство в Москве, став уже послом Соединенных Штатов в Советском Союзе. Однако нескрываемое, крайне критическое отношение к СССР привело к тому, что его достаточно быстро объявили «персонай нон грате» и выслали из Советского Союза.

Тем не менее примечательно, что Дж. Кеннан в годы Второй мировой войны также отчасти еще занимался и «финляндскими проблемами». И даже мог оказать определенное свое влияние на финско-американские отношения в момент, когда в 1943 г. начал решаться вопрос о возможности выхода Финляндии из Второй мировой войны на стороне нацистской Германии. Учитывая эту перспективу, Дж. Кеннан начал прилагать определенные усилия для того, чтобы финское руководство, выходя из войны и меняя для себя сюзерена в лице Германии, выбрало бы проамериканский внешнеполитический вектор. Это, несомненно, отрезало бы Финляндию от возможной перспективы просоветской послевоенной ориентации. Причем данная линия тогда казалась вполне возможной, поскольку США за весь период Второй мировой войны явно стремились занимать свою особую позицию в своих отношениях с Финляндией, рассматривая эту северную страну в качестве определенной перспективной зоны, на которую можно было распространить свое будущее влияние.

Действительно, позиция Америки в годы войны в отношении Финляндии серьезно отличалась от той позиции, которую занимал Советский Союз. Вашингтон был весьма серьезным дипломатическим партне-

ром Финляндии еще в момент начала «зимней войны», а также позже, когда Финляндия превратилась в союзника Третьего рейха. США тогда не только воздержались от объявления ей войны, но даже не разрывали до лета 1944 г. с Финляндией дипломатических отношений. Более того, американские дипломаты фактически были посредниками между Хельсинки и Москвой, часто защищая интересы Финляндии перед советским руководством⁷.

Несомненно, раскрытие особенностей американской политики в отношении Финляндии во время Второй мировой войны позволяет проследить еще и ту роль, которую США намеревались отвести малым странам после ее окончания. В этом смысле тут можно даже обнаружить определенные моменты «созревания» «холодной войны»⁸. И это как раз весьма ярко можно было заметить через деятельность одного из ее архитекторов, т. е. через американского дипломата Дж. Кеннана.

Действительно, роль Кеннана в финско-американских отношениях начинает хорошо просматриваться уже в период коренного перелома в ходе Второй мировой войны. Ее кульминация наиболее ярко проявилась в 1943 г. и связана с идеей открытого использования американских войск для боевых действий на финской территории.

Данная возможная перспектива стала предметно обозначаться в переговорах между американскими и финскими дипломатами уже в январе 1943 г.⁹ Но ее реальное обсуждение началось лишь летом этого года. Тогда взяли старт строго секретные финско-американские переговоры, которые проходили на нейтральной территории Юга Европы в Португалии.

До сих пор подробных сведений об этих переговорах не много. Наибольшая информация о них содержится в документах госдепартамента США¹⁰. Также отрывочные данные о принимаемых по поводу этих переговоров решений можно обнаружить в воспоминаниях лиц, входивших в «узкий круг» финского руководства. Это мемуары премьер-министра Финляндии Э. Линкомиеса, министра финансов В. Таннера и маршала К. Г. Маннергейма¹¹.

Из данной источниковой базы становится понятно, что за начавшимися в Лиссабоне переговорами с американской стороны стоял именно Джордж Ф. Кеннан. Он в это время, с сентября 1942 г., работал в представительстве США в Лиссабоне.

В его задачу, как дипломатического работника Америки в Португалии, тогда входило решение определенных вопросов, связанных «с управлением разведывательными и базовыми операциями» США в Европе¹². В частности, в своих мемуарах Дж. Кеннан записал, что в Португалии «получил конфиденциальное, негласное поручение разобраться с той путаницей, которую создали наши сотрудники разведывательных служб

во взаимоотношениях с англичанами и друг с другом, когда вмешались в сложную систему шпионажа и контршпионажа»¹³.

Но наряду с наведением порядка в американской разведывательной деятельности и решением вопросов, связанных с перспективой создания американских военных баз в Атлантике, Кеннан занялся также и решением т. н. «финляндского вопроса». Эб этом он в своих мемуарах не пишет. Более того, очевидно, что он, для переговоров с финскими представителями, вообще вначале не имел соответствующих санкций своего руководства¹⁴. Тем не менее летом 1943 г. Джордж Кеннан все же начал строго секретные встречи с финским представителем в Португалии Талви Похьянпало¹⁵. Характерным при этом было то, что для их организации уже существовала вполне надежно подготовленная личная основа. Кеннан и Похьянпало знали друг друга еще до войны, проходя службу в дипломатических представительствах своих государств в Берлине¹⁶.

Очевидно, что инициатором начала этих встреч выступила финская сторона. В Хельсинки к переговорам относились весьма серьезно, но считали, что их следует вести исключительно в строго секретном формате, поскольку очень опасались любой о них «утечки». Естественно, в Финляндии никак не хотели, чтобы в Германии об этом кто-то узнал. В результате в Хельсинки считали, что для данных переговоров любые формы официальной дипломатической переписки ненадежными. Их даже считали далеко «не безопасными»¹⁷, поскольку они не давали, как предполагали в Финляндии, никакой гарантии «данное дело от немцев сохранить в секрете»¹⁸.

В итоге лиссабонская «площадка» оказалась наиболее приемлемой. Поэтому именно Т. Похьянпало и получил инструкции для ведения переговоров. От него только продолжали требовать их абсолютного тайного характера, который предполагал их сугубо персонального проведения. В результате, для получения соответствующих инструкций, финский дипломат лично прибыл в Хельсинки из Португалии.

И вот, получив соответствующие указания, в июне 1943 г. Т. Похьянпало смог в Лиссабоне встретиться Дж. Кеннаном. Он четко сообщил американскому дипломату, что Финляндия реально рассчитывает прежде всего с помощью США выйти из войны. С этой целью, как указал Похьянпало, уже к осени финское руководство готово начать в соответствующем направлении данный процесс. Поясняя же это, он подчеркнул, что именно к этому времени Финляндия, находящаяся тогда в очевидной экономической зависимости от Германии, сможет изменить свою экономическую ситуацию и «временно избавиться от немецкой зависимости». Как указал финский дипломат, тогда Финляндия уже сможет создать продовольственные запасы, которые, прежде всего, будут необходимы для

гарантированного снабжения ими населения страны. Похьянпало твердо заявил, что четко «к концу августа или к началу сентября ситуация временно изменится»¹⁹. Все это говорилось для того, чтобы американцы знали, что Финляндия к этому времени будет готова начать с помощью США процесс выхода из войны на стороне нацистской Германии.

Данное заявление, однако, было сделано исключительно только для того, чтобы выяснить у Кеннана, сможет ли правительство США гарантировать, что если финны начнут «в начале сентября блокировать поставки немецким войскам», то они «не будут окончательно уничтожены как нация»?²⁰ Таким образом главным в этой беседе стало то, что Финляндия сугубо доверительно сообщила американцам, что в случае поддержки США финны будут готовы порвать с Германией. Фактически это означало явное желание финского руководства уже в ходе войны круто развернуть свой «внешнеполитический корабль» и сменить его ориентацию.

Кеннан, понимая значимость сделанного заявления, решил о нем лично проинформировать внешнеполитическое ведомство США. Он быстро отправился в Вашингтон²¹. Причем сама его поездка в Соединенные Штаты официально имела сугубо частный характер²². Однако это не помешало ему все же посетить госдепартамент. Показательным при этом стало, тем не менее, то, что его поездка совпала еще и с тем, что в госдепартамент тогда тоже дошли и другие сведения, которые подтверждали некую финскую решительность в вопросе возможности выхода из войны. В это время, по сообщению посланника Соединенных Штатов в Хельсинки, финский президент Р. Рюти, как бы провоцируя США, прямо сказал этому дипломату: «Американцы предлагают нам лишь слова. Немцы же дают нам хлеб»²³. Этим он, очевидно, явно хотел указать на необходимость большей поддержки Финляндии в ее стремлении пойти на разрыв с нацистской Германией.

В результате инициатива финской стороны оказалась достаточно масштабной. Лоббистом же ее реально стал выступать Дж. Кеннан. Более того, его по данному вопросу явно начал поддерживать считавшийся тогда одним из ведущих специалистов госдепартамента США по СССР Лой Хендерсон. Он был очень близок по взглядам с Дж. Кеннаном, поскольку хорошо их знал по предшествовавшей совместной работе в американском посольстве в Москве²⁴. Хендерсон посоветовал Кеннану перевести начинающиеся переговоры на более высокий уровень и уже через госдепартамент запросить подтверждающую информацию о мнении по данному вопросу самого финского правительства²⁵.

В результате переговоры приобретали достаточно официальный характер, хотя, естественно, оставались строго секретными. Как отметил в своих воспоминаниях премьер-министр Финляндии Э. Линкомиес,

в развитии начавшихся в Лиссабоне переговоров Т. Похьянпало сообщил, что Дж. Кеннан выразил «огромные симпатии к Финляндии» и еще намекнул финскому дипломату, что «от Соединенных Штатов можно ожидать прямой поддержки Финляндии». Более того, финскому руководству был поставлен очень четкий вопрос: «Что сделала бы Финляндия, если бы войска Соединенных Штатов высадились на территории Норвегии и проникли бы затем таким путем в Северную Финляндию»²⁶. Как заметил Линкомиес: «Не трудно было понять, что такие вопросы, следовавшие правительству Финляндии, являлись большой сенсацией»²⁷.

В результате 3 августа 1943 г. вопрос о перспективах финско-американского военного сотрудничества стал обсуждаться на совещании узкого круга государственного руководства Финляндии. Этот вопрос тогда поднял уже К. Г. Маннергейм. Более того, маршал тогда решил четко определить позицию своего правительства в отношении идеи возможной «высадки на побережье Норвегии или в Петсамо» войск стран Запада. Причем свое личное отношение к указанному запросу Маннергейм выразил твердым заявлением, что «не смог бы для защиты Северной Финляндии как от западных держав, так и от Советского Союза» перебросить на это направление финские войска²⁸. Окончательный результат обсуждения был вполне предсказуем. Решили и далее «пытаться вести переговоры», а «в случае если произойдет высадка как в Северной Финляндии, так и в Петсамо, то — не следует оказывать вооруженного сопротивления»²⁹.

Данный ответ, соблюдая максимальную конфиденциальность, американцам направили «через защищенную почтовую связь», в представительство США в Стокгольме³⁰. Финский посланник в Швеции Г. А. Грипенберг, выполнявший это поручение, со своей стороны уверенно заверил своего американского коллегу А. Джонсона, что «министерство иностранных дел Финляндии санкционировало проведение переговоров в Лиссабоне»³¹. Как указывает по этому поводу в своих мемуарах Линкомиес, ответ нашел своего адресата. Финский премьер указал, что «вскоре от госдепартамента Соединенных Штатов пришло подтверждение о получении нашего письма». Но далее же он еще добавил: «В наших интересах было держать этот зондаж как можно в большей тайне»³².

Действительно, очень опасный для Финляндии переговорный процесс явно завязывался. К тому же в Вашингтон от временного поверенного в Финляндии Р. Мак-Клинтока также тогда пошли оптимистические заверения, что «финское правительство готово пойти на риск ответных действий со стороны Германии как меньшая угроза, чем риск остаться с побежденной «совоюющей стороной» и столкнуться с победившим СССР»³³.

В результате Дж. Кеннан мог перейти с финским дипломатом к более детальному обсуждению условий возможного осуществления США де-

сантной операции на Севере Европы. Тем самым начала раскручиваться идея, при которой Соединенные Штаты, с помощью своих войск, смогли бы реально зафиксировать свое влияние в Северной Европе. Более того, то, что Вашингтон к переговорам в Португалии стал относиться весьма серьезно, свидетельствовал тот факт, что к перспективе разработки десантной операции на Севере отчасти стал привлекаться начальник личного штаба президента Ф. Рузвельта адмирал У. Д. Леги³⁴.

При этом, конечно, финское руководство стремилось довести до сведения США и собственные «риски». Поэтому в ходе продолжившихся в Лиссабоне переговоров для Похьянпало стало характерно стремление подчеркнуть, что в Хельсинки рассчитывают с помощью американского десанта получить ясную гарантию от США «от наступления русских»³⁵. Именно это являлось главным, что хотело добиться финское руководство, соглашаясь на возможную оккупацию своей страны американскими войсками. Таким образом расчет делался на то, чтобы с помощью Америки создать своеобразный барьер против СССР.

Это финское «условие» вполне устраивало Дж. Ф. Кеннана. Он был весьма вдохновлен данной перспективой и прямо информировал госдеп, что финны «к началу сентября готовы прекратить какие-либо поставки немецким войскам на севере Финляндии». Данное заверение, как представлялось, являлось весьма хорошим условием, которое обеспечило бы успех проведения американской десантной операции, поскольку могло, как указывал Кеннан, привести немецкие войска, находящиеся в зоне операции на севере Финляндии, «к истощению и уничтожению». Кроме того, Дж. Ф. Кеннану были даны еще заверения, что финская армия вообще «не будет сражаться с американскими войсками, если они расширят свои военные операции на территорию Финляндии»³⁶.

Однако, беря на себя такую простую для выполнения политическую задачу, финское руководство все же проинформировало США, что войска Финляндии не будут мешать и немецкой армии, если она «мирно покинет Финляндию, вернувшись опять в Германию»³⁷. Таким образом в Хельсинки продемонстрировали свою готовность сменить внешнеполитическую ориентацию, но в открытую конфронтацию с Третьим рейхом тоже идти опасались.

В США, конечно, понимали специфическую ситуацию, в которой окажутся американские войска на Севере Европы. Но, как полагали в госдепартаменте, это не должно было помешать армии США начать готовить данную операцию. Госсекретарь К. Хэлл вообще тогда считал, что и для финского правительства «лучшим в решении их нынешних политических трудностей была бы организация высадки в Финляндии американских или даже британских войск»³⁸. Таким образом с точки зре-

ния госдепа десантная операция для Америки являлась полезной. Там хорошо понимали, что это лишь усилит позиции США на Севере Европы и прежде всего в Финляндии.

Единственная проблема, которая тогда волновала госдеп, заключалась все же не в политическом аспекте решения «финляндского вопроса», а в военной готовности США к проведению такого характера боевых действий. Поэтому 1 сентября 1943 г. госсекретарь К. Хэлл в письме адмиралу У. Д. Леги, объясняя позицию госдепартамента, подчеркнул: «Мне кажется, что интерес союзников к этому предложению может в большей степени зависеть от военных аспектов. Соответственно, прежде чем углубляться в политические последствия этого предложения, я был бы Вам весьма признателен за указание на то, имеет ли это, в связи с продолжением войны, какой-либо существенный военный интерес»³⁹.

Но, как известно, замысел о проведении десантной операции тогда не был реализован. Адмирал У. Д. Леги оказался категорически против. Он вполне справедливо 7 сентября дал ответ, в котором указал, что «задача применения англо-американских войск с двойной целью: оказания помощи в изгнании из Финляндии немецких войск и предоставление гарантий от невмешательства туда России, помимо других серьезных возражений, с военной точки зрения была бы невыполнима». Поясняя это заявление, он также подчеркнул, что в предлагаемой операции одни «только логистические факторы помешали бы ее выполнению»⁴⁰. Американский генерал также еще хорошо понимал и советский фактор, указывая, что «Россия находится в наилучшем положении для достижения военных результатов» и именно она «наиболее заинтересована в решении данного вопроса»⁴¹.

Ответ адмирал У. Д. Леги, однако, поставил окончательный крест на идее проведения десантной операции в Северной Финляндии. Таким образом, далеко идущие по своим перспективам переговоры, проведенные Ф. Кеннаном в Португалии, оказались в практическом смысле мало результативными. Они лишь показали обоюдное желание политических кругов США и Финляндии укрепить свои связи, но это не создавало реальных условий для глобального усиления американских позиций в этой части Европы. В сложившейся тогда на фронтах Второй мировой войны расстановки сил американские войска просто оказались не в состоянии проводить здесь боевые операции.

Тем не менее в Финляндии продолжали надеяться на осуществление американского десанта. Об этом свидетельствовало правительственное совещание, которое состоялось 3 сентября. На нем очередной раз финское руководство подтверждало, что «Финляндия не будет воевать против американских войск». Также подчеркивалось, что «русских нельзя впускать на территорию Финляндии» и что в Хельсинки готовы «с Гер-

манией начать переговоры о выводе ее войск» из страны, что опять подтверждало мысль, что «Финляндия не будет воевать против Германии»⁴². Соображения, которые были выработаны в правительстве, опять переправили в Швецию, где Г. А. Грепенберг их перевел на английский язык и через дипломатическое представительство США в Стокгольме 10 сентября прямо направил госсекретарю К. Хэллу⁴³. Показательно, однако, что финский посланник, опасаясь перехватов со стороны немецких спецслужб, особо просил информацию доставить в Вашингтон не посредством ее передачи в виде секретной телеграммы, а исключительно через курьерскую почту. Однако такая форма доставки корреспонденции в Вашингтон привела к тому, что он была там получена лишь к 25 сентября⁴⁴.

Тем не менее все данные действия финской стороны не имели никакого смысла. 16 сентября Кеннан получил от Хэлла указание сообщить Похьянпалоту, что правительство США по данному вопросу «не может вести переговоры по принципиальным соображениям»⁴⁵. Таким образом Америка заняла здесь позицию, предполагающую ограничение ее усиления на «финляндском плацдарме». В данном отношении, очевидно, прав финский историк Т. Полвинен, который отметил, что Финляндия «предпринимала все возможности, чтобы привлечь западные державы к распутыванию клубка. Однако, — как он добавил, — результаты оказались совсем не обнадеживающими»⁴⁶. Инициатива, которую с такой большой энергией поддержал Дж. Кеннан, ввиду объективных обстоятельств явно провалилась.

В результате все последовавшие затем решения на высшем уровне стран Антигитлеровской коалиции указывали на то, что Америка отходит от активной позиции в решении «финляндского вопроса». Таким образом, с этого периода процесс выхода Финляндии из Второй мировой войны приобрел уже характер двухсторонних советско-финляндских переговоров, которые, как известно, завершились подписанием Финляндией 19 сентября 1944 г. соглашения о перемирии.

Взгляды же Дж. Кеннана, основанные на лиссабонских переговорах, не получили своего развития. В этом отношении можно согласиться с мнением американского исследователя Митчела Берри, который подчеркнул, что тогда просто «Соединенные Штаты выступили за финскую политику приспособления к интересам советской безопасности». Объясняя же это утверждение, он заметил, что «Вашингтон стал понимать, что нет перспектив советско-американского сотрудничества... если Советский Союз будет продолжать проявлять беспокойство за будущую безопасность своих приграничных районов»⁴⁷. Это, однако, явно не соответствовало тем представлениям, которые тогда бытовали у Джорджа Фроста Кеннана, поскольку в Вашингтоне, очевидно, наоборот, продолжали пока еще учитывать возможность советско-американского сотрудничества.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Д. Ачесон, Ч. Ю. Боулен, В. А. Гарриман, Дж. Кеннан, Р. А. Ловетт, Дж. Макклой.

² Цит. по: George F. Kennan || https://en.wikipedia.org/wiki/George_F_Kennan (дата обращения — 25.04.2022).

³ Кеннан Дж. Дипломатия Второй мировой войны глазами американского посла в СССР Джорджа Кеннана. М., 2002. С. 22–23; 25–27.

⁴ Там же. С. 43.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 155.

⁷ См.: Барышников В. Н. Американско-финляндские отношения в 1941–1944 гг. и политика СССР // Петербургская историческая школа. Альманах. Первый год выпуска. Памяти В. А. Ежова. СПб., 2001. С. 275–283.

⁸ См.: Baryshnikov V. The Problem of Choice in Finland's Foreign Policy Course At the End of the Second World War // 50 Years after World War II. Gdańsk, 1997. P. 135–145.

⁹ Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. 1943. Vol. III. Washington, 1943. P. 214.

¹⁰ Ibid. P. 213–313.

¹¹ Linkomies E. Vaikea aika. Suomen pääministerinä sotavuosina 1943–44. Hels., 1970; Tanner V. Suomen tie rauhaan 1943–1944. Hels., 1952; Mannerheim G. Muistelmat. Os. II. Hels., 1952.

¹² См.: George F. Kennan.

¹³ Кеннан Дж. Дипломатия Второй мировой войны глазами американского посла в СССР Джорджа Кеннана. М., 2002. С. 94.

¹⁴ Polvinen T. Barbarossasta Teheraniin. Porvoo-Hels.-Juva, 1979. S. 339–340.

¹⁵ Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. 1943. Vol. III. P. 293; Linkomies E. Vaikea aika. Suomen pääministerinä sotavuosina 1943–44. S. 264.

¹⁶ Polvinen T. Barbarossasta Teheraniin. S. 341; Kuka kukin on. Hels., 1954. S. 655.

¹⁷ Polvinen T. Barbarossasta Teheraniin. S. 341.

¹⁸ Aalto P. Ulkoministeri Ramsayn matka Berliiniin maaliskuussa 1943 // Historiallinen Aikakauskirja. 1982, № 3. S. 264.

¹⁹ Berry R. M. American Foreign policy and the Finnish exception. Ideological Preference and Wartime Realities. Hels., 1987. P. 320.

²⁰ Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. 1943. Vol. III. P. 293.

²¹ Berry R. M. American Foreign policy and the Finnish exception. Ideological Preference and Wartime Realities. P. 319–320.

²² Кеннан Дж. Дипломатия Второй мировой войны глазами американского посла в СССР Джорджа Кеннана. С. 95–96.

²³ Ibid. P. 280.

²⁴ Loy W. Henderson || https://en.wikipedia.org/wiki/Loy_W_Henderson (дата обращения — 13.02.2022).

²⁵ Berry R. M. American Foreign policy and the Finnish exception. Ideological Preference and Wartime Realities. P. 320.

- ²⁶ *Linkomies E.* Vaikea aika. Suomen pääministerinä sotavuosina 1943–44. S. 264.
- ²⁷ *Ibid.* S. 265.
- ²⁸ *Tanner V.* Suomen tie rauhaan 1943–1944. S. 87.
- ²⁹ *Ibidem; Linkomies E.* Vaikea aika. Suomen pääministerinä sotavuosina 1943–44. S. 265.
- ³⁰ *Linkomies E.* Vaikea aika. Suomen pääministerinä sotavuosina 1943–44. S. 265.
- ³¹ *Berry R. M.* American Foreign policy and the Finnish exception. Ideological Preference and Wartime Realities. P. 320.
- ³² *Linkomies E.* Vaikea aika. Suomen pääministerinä sotavuosina 1943–44. S. 265.
- ³³ Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. 1943. Vol. III. P. 291.
- ³⁴ См.: *Ibid.* P. 293–294.
- ³⁵ *Tanner V.* Suomen tie rauhaan 1943–1944. S. 87–88.
- ³⁶ Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. 1943. Vol. III. P. 293–294. См. также: История Великой Отечественной войны Советского Союза. Т. 3. М., 1964. С. 542–543; *Mannerheim G.* Muistelmat. S. 425.
- ³⁷ Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. 1943. Vol. III. P. 293–294.
- ³⁸ *Ibid.* P. 294.
- ³⁹ *Ibidem.*
- ⁴⁰ *Ibid.* P. 296.
- ⁴¹ *Ibidem.*
- ⁴² *Tanner V.* Suomen tie rauhaan 1943–1944. S. 400.
- ⁴³ *Ibidem;* Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. 1943. Vol. III. P. 298.
- ⁴⁴ *Polvinen T.* Barbarossasta Teheraniin. S. 341.
- ⁴⁵ *Ibid.* S. 240.
- ⁴⁶ *Ibidem.*
- ⁴⁷ *Berry R. M.* American Foreign policy and the Finnish exception. Ideological Preference and Wartime Realities. P. 435.

ЛИТЕРАТУРА

- Барышников В. Н. Американо-финляндские отношения в 1941–1944 гг. и политика СССР // Петербургская историческая школа. Альманах. Первый год выпуска. Памяти В. А. Ежова. СПб.: Нестер, 2001. С. 275–283.
- Барышников Н. И., Барышников В. Н., Федоров В. Г. Финляндия во второй мировой войне. Л.: Лениздат, 1989. 335 с.
- История Великой Отечественной войны Советского Союза. Т. 3. М.: Воениздат, 1964. 662 с.
- Кеннан Дж. Дипломатия Второй мировой войны глазами американского посла в СССР Джорджа Кеннана. М.: Центрполиграф, 2002. 478 с.
- Aalto P. Ulkoministeri Ramsayn matka Berliiniin maaliskuussa 1943 // Historiallinen Aikakauskirja. 1982, № 3. S. 264–265.

Baryshnikov V. The Problem of Choice in Finland's Foreign Policy Course At the End of the Second World War // 50 Years after World War II. Gdańsk: Wydawnictwo Uniwersytetu Gdańskiego, 1997. P. 135–145.

Berry R. M. American Foreign policy and the Finnish exception. Ideological Preference and Wartime Realities. Hels.: SNS, 1987. 492 p.

Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. 1943. Vol. III. Washington: United States Government Printing Office, 1943. 988 p.

Linkomies E. Vaikea aika. Suomen pääministerinä sotavuosina 1943–44. Hels.: Otava, 1970. 145 s.

Mannerheim G. Muistelmat. Os. II. Hels.: Otava, 1952. 526 s.

Polvinen T. Barbarossasta Teheraniin. Porvoo-Hels.-Juva: WSO, 1979. 369 s.

Tanner V. Suomen tie rauhaan 1943–1944. Hels.: Tammi, 1952. 414 s.

Vainu H. Kuin syvä rotko. Suomen ulkopoliittikka toisen maailmansodan aikana. Hels.: Kirjayhtymä, 1983. 194 s.